

Общероссийское голосование как институт демократии: обоснование, последствия, перспективы

И. В. Игнатушко[✉]

*Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I,
Санкт-Петербург, Россия*

[✉]valira1971@yandex.ru

Введение. Актуальность темы определяется появлением новой для России институции – общероссийского голосования, относительно которого нет единой трактовки со стороны ученого сообщества. Реформа Конституции – внесение поправок в 2020 г. – разрешила назревшие вопросы, касающиеся как ценностно-идеологической сферы, так и социально-экономической, политической. Цель статьи – определить основания, последствия и перспективы общероссийского голосования как института демократии и правового института. Новизна исследования состоит в том, что на основе имеющихся нормативно-правовых актов, научных разработок социологов и юристов предпринята попытка системного анализа феномена общероссийского голосования и определения его значения и перспектив.

Методология и источники. Эмпирической базой исследования выступают данные опроса ВЦИОМ, посвященного информированности россиян об общероссийском голосовании по поправкам к Конституции, а также результаты электорального прогноза ВЦИОМ 23.06.2020, материалы официального сайта ЦИК РФ о результатах общероссийского голосования 2020 г. В работе использовались концепции и разработки российских ученых Дзидоева Р. М., Ильина В. А., Морева М. В., Хорунжего С. Н., Христофоровой Е. И., Соколовой Е. А., Чеботарева Г. Н. и др., теория плебисцитарной демократии М. Вебера, теория социального института. В исследовании использовались метод системного анализа, общелогические методы.

Результаты и обсуждение. В связи с проведением общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации 2020 г. были приняты новые нормативные правовые акты. Появление феномена общероссийского голосования вызвало дискуссии в научной среде, в обществе по поводу легитимности и последствий данного политико-правового явления. В статье автор рассматривает социологические аспекты общероссийского голосования как института демократии относительно обоснованности, сущности, причин, последствий и перспектив. А именно затрагиваются прогнозы институционализации общероссийского голосования, особенности данного проявления народовластия относительно иных форм демократии в России, его значение для социума.

Заключение. Россия является демократическим государством, и формы проявления демократии закреплены в законодательстве. Общероссийское голосование было проведено в соответствии со специально созданными для его проведения нормативными правовыми актами. Сформировался новый институт демократии. Результат голосования за поправки в Конституцию показал уровень и динамику взаимодействия государства и общества, своевременность вынесенных на голосование вопросов. В то же время имплементация общероссийского голосования в правовую систему

России и вопрос окончательной институционализации соответствующих отношений представляются маловероятными.

Ключевые слова: общероссийское голосование, институт демократии, поправки к Конституции РФ, референдум, результат голосования, последствия и перспективы общероссийского голосования.

Для цитирования: Игнатушко И. В. Общероссийское голосование как институт демократии: обоснование, последствия, перспективы // ДИСКУРС. 2021. Т. 7, № 2. С. 81–93. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-2-81-93

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 05.02.2021; принята после рецензирования 12.03.2021; опубликована онлайн 23.04.2021

All-Russian Voting as an Institution of Democracy: Justification, Effects, Perspectives

Irina V. Ignatushko✉

Emperor Alexander I St, Petersburg State Transport University, St Petersburg, Russia

✉valira1971@yandex.ru

Introduction. The actuality of the topic is determined by the emergence of a new institution for Russia – the all-Russian voting, regarding which there is no single interpretation of the scientific community. The reform of the Constitution – amendments in 2020 – solved the urgent questions concerning the value-ideological sphere and also the socio-economic and political ones. The purpose of the article is to determine the justification, effects and perspectives of all-Russian voting as an institution of democracy and a legal institution. We made an attempt to systematically analyze the phenomenon of all-Russian voting and determine its meaning and prospects on the basis of existing regulatory legal acts, scientific developments of sociologists and lawyers. It provides the novelty of the work presented.

Methodology and sources. The empirical base of the study is the data of the All-Russian Public Opinion Research Center poll on the awareness of Russians about the nationwide voting on amendments to the Constitution, as well as the results of the All-Russian Public Opinion Research Center electoral forecast on 06.23.2020, materials of the official website of the Central Election Commission of the Russian Federation on the results of the all-Russian vote in 2020. In our work we used the concepts and developments of Russian scientists: Dzidoev R. M., Ilyin V. A., Morev M. V., Khorunzhiy S. N., Khristoforova E. I., Sokolova E. A., Chebotarev G. N. and others. We also used M. Weber's theory of plebiscite democracy and the theory of social institution. The study used the method of systems analysis and general logical methods.

Results and discussion. In connection with the conduct of the all-Russian vote on the approval of amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020, new regulatory legal acts were adopted. The emergence of the phenomenon of all-Russian voting has caused discussions in the scientific community and in society about the legitimacy and consequences of this political and legal phenomenon. In the article the author examines the sociological aspects of the all-Russian vote as an institution of democracy regarding the validity, nature, causes, consequences and perspectives. Namely, the forecasts of the institutionalization of the all-Russian vote, the features of this manifestation of democracy in relation to other forms of democracy in Russia, its significance for society are touched upon.

Conclusion. Russia is a democratic state, and the forms of manifestation of democracy are enshrined in legislation. The all-Russian voting was held in accordance with the regulatory legal acts specially created for its implementation. A new institution of democracy has been formed. The result of voting for amendments to the Constitution showed the level and dynamics of interaction between the state and society, the timeliness of the questions put to the voting. Withal, the introduction of the all-Russian voting in the legal system of Russia and the question of the final institutionalization of the relevant relationship seems unlikely.

Key words: all-Russian voting, institution of democracy, amendments to the Constitution of the Russian Federation, referendum, voting results, effects and perspectives of the all-Russian voting.

For citation: Ignatushko I. V. All-Russian Voting as an Institution of Democracy: Justification, Effects, Perspectives. DISCOURSE. 2021, vol. 7, no. 2, pp. 81–93. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-2-81-93 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 05.02.2021; adopted after review 12.03.2021; published online 23.04.2021

Введение. Неотъемлемой частью культуры как отражения достижений общества в его духовной и материальной жизни является правовое регулирование. В настоящий момент актуализирован вопрос о способах проявления непосредственной демократии в РФ в связи с проведением общероссийского голосования и внесением изменений в Конституцию РФ. Общероссийское голосование является, с одной стороны, институтом демократии, призванным решать вопросы народовластия в стране. С другой стороны, это правовой институт, проявляющийся в нормах действующего законодательства. И в первом, и во втором случае этот феномен является важнейшей вехой в политической и правовой жизни России, он уже вошел в историю как важнейшая ступень государственного строительства. В связи с этим в среде ученых и политических деятелей возник дискурс, направленный на определение необходимости (или отсутствия необходимости), правового обоснования (или отсутствия легитимности), последствий и перспектив данного политического и правового явления.

Вопросы обоснования, правового основания проведения общероссийского голосования интересуют в основном юристов. С точки зрения социологии, конечно, интересны цифры, показатели активности населения, количество проголосовавших за поправки и против них. Кроме того, возникает теоретический вопрос о социальной сущности нового института демократии – какую роль он был призван сыграть в российском обществе и насколько удачно эта роль была сыграна, есть ли перспективы развития этого института.

Цель исследования – изучить феномен общероссийского голосования как социального и правового института, выявить его основания, последствия и перспективы. Для достижения указанных целей необходимо выполнить следующие задачи: изучить нормативно-правовые акты, регулирующие проведение общероссийского голосования и регулирующие иные формы проявления демократии; рассмотреть научные работы в сфере социологии и права, посвященные данной теме, данные ВЦИОМ, ЦИК; выявить теоретические аспекты, позволяющие интерпретировать общероссийское голосование как социальный институт.

Гипотеза исследования: общероссийское голосование можно рассматривать как институционализацию еще одной формы народовластия. Социальный институт общероссийского голосования направлен на решение задач, которые выполняют все социальные

институты в различных сферах, и в то же время имеет свои особенности. В данной статье автор предприняла попытку аккумулировать имеющиеся исследования феномена общероссийского голосования и синтезировать резюме относительно определения обоснованности, последствий и перспектив данного проявления непосредственной демократии.

Методология и источники. Эмпирической базой исследования выступают данные ВЦИОМ, ЦИК РФ. В работе автор использовала научные труды и концепции российских ученых Дзидоева Р. М., Ильина В. А., Морева М. В., Хорунжего С. Н., Христофоровой Е. И., Соколовой Е. А., Чеботарева Г. Н. и др. Применительно к общероссийскому голосованию актуально применение теории плебисцитарной демократии М. Вебера, поскольку голосование за поправки актуализировало вопрос не только о регулировании важнейших сфер жизни общества, но и о доверии к действующей власти. Главной фигурой в теории Вебера выступает харизматичный лидер [1]. Инициатива проведения общероссийского голосования была поддержана российским президентом, эту тему активно развивали СМИ, тем самым максимально привлекая интерес населения к поправкам. Результаты голосования показали отношение граждан не только к поправкам, но и к действующей власти, лично к президенту, его инициативам.

Положения теории социального института, внимание которой уделялось классиками социологии, и актуальной сегодня, позволили поднять вопрос об институционализации практики общероссийского голосования, о возможности рассмотрения общероссийского голосования как складывающейся устойчивой формы организации совместной жизнедеятельности людей. Социальные институты и в прошлом, и в настоящем были предметом анализа социологов, и в социологической литературе представлено множество определений социального института. «Под институтом подразумевают и относительно стабильную и интегрированную совокупность символов, верований, ценностей, норм, ролей и статусов, которая управляет конкретной сферой социальной жизни: это семья, религия, образование, экономика, управление. Социальный институт – это устойчивый комплекс правил, норм, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организуемых их в систему социальных ролей и статусов» [2, с. 46–47].

В исследовании использовался метод системного анализа, общелогические методы. Структурно-функциональный подход позволил рассмотреть общероссийское голосование в системе социальных отношений, определить его роль и значение. Как указывают А. В. Петров и А. В. Зырянов, «использование структурно-функционального подхода имеет огромный эвристический потенциал не только в рамках социологии (где он первоначально использовался), но и при изучении государственно-правовых явлений, социального управления...» [3, с. 38]. «Всестороннее и полное исследование части государственно-правовой действительности невозможно без использования как функционального, так и институционального, структурного методов в совокупности: глубокие знания государственных и правовых явлений предполагают исследование не только статичной структуры того или иного государственного или правового института, но и постижение тех качеств, свойств, которые актуализируются у такого института в результате его функционирования, выполнения возложенных на него целей, задач, а также и результатов различных направлений его деятельности» [3, с. 37].

На взаимосвязь структурно-функционального анализа и системного подхода обращает внимание Н. В. Вантеева: «Структурно-функциональный анализ тех или иных явле-

ний <...> осуществляется в рамках системного подхода, который в свою очередь является элементом философской методологии» [4, с. 28].

Следует отметить, что в работе осуществлялось сравнение феномена общероссийского голосования с иными формами проявления демократии, которые наблюдались ранее и используются в настоящее время в России.

Результаты и обсуждение. Исследования показывают, что различий между плебисцитом, референдумом, всенародным обсуждением и всенародным голосованием не усматривается, если обратиться к различным отечественным справочным изданиям социально-политического характера [5, с. 81].

В законодательстве России встречаются такие категории, по сути отражающие близкие явления правовой действительности, как всенародное голосование, общероссийское голосование, референдум, опрос граждан.

Вопросы проведения общероссийского голосования по изменениям в Конституцию, внесенным в 2020 г., урегулированы Законом РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, Указом Президента РФ от 17.03.2020 № 188 (ред. от 25.03.2020) «О назначении общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации», Указом Президента РФ от 01.06.2020 № 354 «Об определении даты проведения общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации», Постановлением ЦИК России от 20.03.2020 № 244/1804-7 (ред. от 23.06.2020) «О Порядке общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации». В целом, с момента принятия ФЗ о поправках к Конституции РФ до вступления поправок в силу (04.07.2020) прошло неполных четыре месяца, что свидетельствует о гибкости и оперативности законодательной системы и административного ресурса.

До разработки указанных нормативных правовых актов вопрос о проведении общероссийского голосования не был детально урегулирован в российском законодательстве. В соответствии с ФКЗ от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 18.06.2017) «О референдуме Российской Федерации» референдум определяется как всенародное голосование. В соответствии с нормами ФЗ от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» референдум – форма прямого волеизъявления граждан Российской Федерации по наиболее важным вопросам. Определения термина «всенародное голосование» законодательство не содержит.

Однако этот термин встречался ранее в законодательстве. Так, в соответствии с Указом Президента России от 15.10.1993 № 1633 «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации» дата всенародного голосования – 12 декабря 1993 г. В ходе проведения «всенародного голосования» гражданам России предлагалось проголосовать за принятие Конституции России. Официально эта процедура не могла называться «референдумом», так как Президент России, в соответствии с действовавшим законодательством, формально не мог инициировать проведение референдума. Следовательно, под понятие «всенародного голосования» мог подпадать не только референдум, но и иные проявления народного волеизъявления. По смыслу действующего законодательства референдум и всенародное голосование – понятия тождественные. Так, ст. 57 Федерального конституционного закона от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 18.06.2017) «О референдуме Российской Федерации» называется «Опубликование текста проекта новой Конституции Российской

Федерации, проекта нормативного акта, вынесенных на референдум». Ст. 6 – «Вопросы референдума и порядок их вынесения на референдум» – содержит норму о вынесении на всенародное голосование проекта новой Конституции Российской Федерации.

В соответствии с Конституцией РФ, ст. 135, нормы глав 1, 2 и 9 не могут быть изменены Федеральным собранием. Для их пересмотра в соответствии с федеральным конституционным законом (которого до настоящего момента в России нет) созывается Конституционное собрание. Конституционное собрание вправе принять новый проект Конституции или вынести его на всенародное голосование. Для внесения изменений в другие главы Конституции РФ нет необходимости в проведении всенародного голосования (референдума), а такого инструмента, как «общероссийское голосование», российский правовой тезаурус не содержал.

Упор в регулировании общероссийского голосования был сделан на подзаконные нормативные правовые акты – Указы Президента и Постановление ЦИК России, что является прецедентом в регулировании проведения выборов и референдумов. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ носил одноразовый характер, что роднит его с правоприменительными актами, исходя из классификации правовых актов, принятой в теории государства и права. Следует отметить и тот факт, что изменения в соответствующие главы Конституции РФ, внесенные после общероссийского голосования, не нуждались в такой сложной процедуре, под которую было задействовано столько законодательной и правоприменительной техники. Достаточно было обойтись процедурой, уже предусмотренной действующим законодательством, Конституцией РФ. Вышеупомянутые подзаконные нормативные правовые акты и Закон РФ о поправке к Конституции РФ детально регламентировали вопросы общероссийского голосования (не приводя его дефиниции) применительно к конкретной ситуации по конкретным поправкам. Как правило, законодательная процедура, будь то принятие законов или внесение изменений в действующее законодательство, в Конституцию, предусматривает строго определенный порядок, регламентированный законодательством. Относительно общероссийского голосования наблюдается иная ситуация, в определенной степени схожая с ситуацией, в которой принималась Конституция РФ 1993 г. В 1993 г. законодательство, по-видимому, не успевало за настроениями политических сил, пришедших к власти в России. Поэтому «в ручном режиме» оно было изменено, и по Указу Президента было проведено всенародное голосование.

Весной 2020 г. каких-либо кардинальных изменений в политической жизни Российской Федерации не наблюдалось. Однако руководство России посчитало возможным и необходимым принять большое количество нормативных правовых актов, направленных на проведение общероссийского голосования, сформировав тем самым еще один правовой институт, направленный на выражение демократии, запустив процесс институционализации новой формы демократии.

Закономерно возникает вопрос о необходимости и целесообразности общероссийского голосования. Ведь изменения коснулись тех глав Конституции, которые возможно было изменить, используя уже имеющиеся правовые механизмы. Кроме того, проведение плебисцитов, выборов требует значительного финансирования.

О необходимости, важности общероссийского голосования неоднократно заявляли представители государственной власти. Об этом говорил и Президент РФ В. В. Путин во

время обращения к гражданам России 23.06.2010: «Именно воля народа принципиально важна для того, чтобы обеспечить надежные условия для уверенного, динамичного, долгосрочного развития страны на годы и десятилетия вперед...» [6].

В контексте общероссийского голосования, учитывая роль Президента, следует вспомнить теорию плебисцитарной демократии М. Вебера. «В концепции М. Вебера демократия выступает не как цель, а как способ и средство: способ избрания лидеров, средство придания законности их полномочиям, способ привлечения значительной массы населения к решению политических дел национального значения» [7, с. 15].

На ключевую роль Президента касательно общероссийского голосования обращают внимание В. А. Ильин и М. В. Морев, которые полагают, что на общероссийское голосование был поставлен вопрос о доверии главе государства. «Ведь именно В. Путин выступил с данной инициативой, стимулировал общественные дискуссии, создавал экспертные группы, проводил совещания с их представителями. Кроме того, среди изменений к Основному Закону фигурировала поправка о потенциальной возможности продления президентских сроков действующего главы государства, и российские избиратели голосовали, в том числе, и за нее тоже» [8, с. 29].

Относительно легитимности проведения общероссийского голосования высказывались противоположные точки зрения. Как указывает Г. Н. Чеботарев, в ряде появившихся публикаций после принятия Президентом РФ указа о проведении общероссийского голосования содержалось утверждение, что, поскольку процедура изменений Конституции РФ не предусматривает общероссийского голосования, то она неконституционна. Между тем участие народа в процедуре внесения изменений в Конституцию РФ согласно Докладу о конституционных поправках, одобренному еще в 2009 г. Венецианской комиссией, усиливает легитимность конституционных поправок [9, с. 8–9]. Конституционный суд РФ указывает также в своем Заключении: «Конституционный законодатель, руководствуясь принципом народовластия, в целях конституционной легитимации своего решения был вправе обратиться к общероссийскому голосованию, прямо не предусмотренному действующим правовым регулированием для принятия конституционной поправки» [10].

Высказывались и противоположные мнения, суть которых сводилась как к безусловному утверждению нелегитимности процедуры внесения поправок в Конституцию, «покушения на Конституцию и право» [11, с. 2], так и к сомнительности концепции организации общероссийского голосования [12, с. 160]. Как указывают Р. С. Марков и Е. С. Поляков: «Действительно, привлечение граждан государства к изменению существенных положений Основного закона видится шагом положительным, направленным на укрепление демократических институтов, но при этом вызывающим значительными противоречиями с законодательных и организационных позиций» [13, с. 181].

С. Н. Хорунжий в качестве основных аргументов отказа в признании легитимности положений Закона о поправке перечисляет три: первый – однократность действия принятого закона и отсутствие процедуры общероссийского голосования в системе действующего законодательства; второй – невозможность проголосовать за каждую поправку отдельно и третий – не предусмотренный указанным Законом «кворум участия» [14, с. 12].

За аргумент об отсутствии «кворума участия» выступает и Р. М. Дзидзоев, полагающий проведение общероссийского голосования по поправке к Конституции РФ, как и

Заключение Конституционного суда РФ о соответствии (несоответствии) положениям глав 1, 2 и 9 Конституции РФ не вступивших в силу конституционных изменений, с точки зрения самой Конституции РФ, ее ст. 136, находящейся в «защищенной» главе основного закона, действиями, процессуально излишними: «Общероссийское голосование можно было бы условно полагать способом легитимации изменений, вносимых в Основной Закон, если бы оно предполагало волю большинства. Между тем, законодательный формат общероссийского голосования допускал одобрение конституционных поправок большинством граждан, принявших участие в голосовании, которое может составлять малую долю электората. Можно ли назвать актом легитимации поправки в Конституцию РФ ее одобрение меньшинством граждан?» [15, с. 19]. Таким образом, с процессуальной точки зрения появление нового института народовластия, который бы решал вопросы внесения изменений в Конституцию РФ, не обосновано при наличии уже существующих механизмов.

Но все мероприятия, направленные на внесение изменений в Конституцию, способствовали актуализации вопросов, вынесенных на общероссийское голосование, активному обсуждению проблем государственного строительства, сплочению общественности в определении перспектив развития социума и государства, статуса России на международной арене. Следовательно, можно говорить о роли и значении общероссийского голосования как института демократии, выражающегося в оперативном взаимодействии государства и общества как реакции на актуальные вопросы как внутренней, так и внешней политики. Насколько же эффективно оказалось это взаимодействие?

В. А. Ильин и М. В. Морев полагают: «Таким образом, многолетняя нерешенность вопросов, связанных с реально ощутимым широкими слоями населения ростом уровня и качества жизни, а также с более справедливым распределением национального благосостояния <...> негативно отражается на динамике общественного мнения относительно эффективности системы государственного управления и деятельности лично главы государства <...>. Об этом же говорит тот факт, что в большинстве субъектов РФ (в 47 из 86) доля людей, проголосовавших 1 июля 2020 г. против поправок к Конституции, была выше, чем в среднем по стране» [8, с. 29].

С другой стороны, рассмотрение поправок, внесенных в Конституцию вследствие общероссийского голосования, свидетельствует об их соответствии потребностям российского социума, вызовам со стороны внешнеполитической ситуации. Согласно данным ЦИК в голосовании приняли участие более 74 млн граждан РФ (67,97 %). За поправки проголосовало 77,92 % от числа граждан, принявших участие в голосовании. Эти же цифры подтверждаются ВЦИОМ. Следовательно, более половины избирателей России одобрило изменения Конституции РФ.

Часть поправок направлена на фундирование российского общества, они пронизывают единым стержнем все слои российского общества, являются, как принято артикулировать в современном российском политикуме, скрепой россиян. Эти же поправки являются посылом международному сообществу, они определяют ценности российского общества, российскую идентичность.

Имеется ряд поправок регулятивного характера. Их принятие обусловлено назревшими проблемами в социально-экономической, политических сферах: регулирование зарплат, пенсий, статус лиц, относящихся к публичной власти. Переформатированы полномочия

Государственной думы и президента. Кроме того, дополнены ст. 71, 72 Конституции РФ (ведение РФ и совместное ведение). Однозначно решен вопрос и о приоритете Конституции в случае противоречия ее нормам решений межгосударственных органов.

Остается открытым вопрос о судьбе нового правового института и института демократии в российском социуме. По этому поводу также нет единого мнения. Так, Чеботарев предлагает «положительный опыт общероссийского голосования по поправкам к Конституции РФ как особой формы народовластия закрепить все же в Федеральном законе “О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации” или в новом специальном Федеральном законе “О порядке проведения общероссийского голосования”. Нельзя исключать в будущем необходимости внесения очередных поправок в Конституцию РФ, и поэтому правовое регулирование в развитие ст. 136 Конституции РФ процедуры внесения поправок в Конституцию РФ будет способствовать дополнительной конституционной легитимации принятия конституционных поправок» [9, с. 10].

Р. С. Марков и Е. С. Поляков считают, что статус общероссийского голосования на сегодня – «специальная факультативная стадия принятия поправок к Конституции РФ». Авторы полагают, что в дальнейшем необходимо определить положение общероссийского голосования в ряду других институтов прямой демократии, следует закрепить возможность повторения данной процедуры при последующих изменениях основного закона страны. Как вариант предлагается выделить общероссийское голосование как самостоятельную разновидность прямого волеизъявления. Либо возможно «постепенное сближение общероссийского голосования с федеральным референдумом, расширение выносимых на референдум вопросов посредством внесения изменений в отдельные положения законодательства о референдуме» [13, с. 182].

Представляется все же, что применение такого разового правового инструмента, как общероссийское голосование по поправкам в 2020 г., останется уникальным примером, судьбу которого для дальнейшего использования и включения в правовое поле РФ законодатель никак не определит. А при возникновении потребности заручиться поддержкой народа возможны будут принятие еще закона однократного действия и наделение специальными полномочиями определенных государственных органов.

Заключение. В ходе исследования были рассмотрены нормативно-правовые акты, регулирующие проведение общероссийского голосования, референдума, регулирующие иные формы проявления демократии; были рассмотрены научные работы в сфере социологии и права, посвященные общероссийскому голосованию 2020 г., данные ВЦИОМ, ЦИК о результатах голосования; осуществлена экстраполяция положений теории социального института, теории плебисцитарной демократии, структурного функционализма на феномен общероссийского голосования.

Следует отметить наличие различных взглядов относительно проведения общероссийского голосования и принятых поправок. Вопросы о легальности и целесообразности процедуры общероссийского голосования вызывали споры в основном в профессиональной среде юристов. Но окончательный вывод был сделан Конституционным судом. Процедура соответствовала демократическим принципам, Конституции РФ. В то же время дискуссионным остается вопрос о целесообразности, возможности такого спонтанного изменения законодательства, когда для принятия конкретных норм допускается издание

специальных нормативно-правовых актов, в соответствии с которыми и принимаются новые нормы. Кроме того, размещение норм, защищающих историческую правду, регламентирующих социально-экономические права граждан, утверждающих приоритет Конституции РФ в отношении решений международных органов, в гл. 3 Конституции РФ вызывает вопрос об их уместности в данной главе, является поводом для дальнейших научных дискуссий относительно содержания и построения Конституции РФ.

Что касается легитимности, большинство избирателей России пришли отдать свой голос за поправки. Это лучшее доказательство легитимности проведенного голосования. Кроме того, следует отметить, что свой голос россияне отдавали и за действующую власть в лице президента, так как одобрили возможность его избрания после окончания полномочий.

Поправки, внесенные в Конституцию, носят прогрессивный характер и способствуют построению социального, правового государства в РФ. Общероссийское голосование было призвано выполнить практически все функции, которые присущи различным социальным институтам: удовлетворение социальных потребностей, регулирование отношений, функция сплочения членов общества, транслирующая функция, функция социализации и коммуникативная. Возникает вопрос только о перспективах существования, развития или отмирания данной формы демократии. Представляется, что принятые в целях проведения общероссийского голосования нормативно-правовые акты были использованы лишь единожды, и при необходимости государство может прибегнуть к вновь созданной институции прямого волеизъявления граждан, подстроив под нее новое законодательство. Ведь по сути, общероссийское голосование – это второй прецедент (после 1993 г.), когда оперативно принимаются нормативные правовые акты, призванные урегулировать процедуры, уже урегулированные законодательством. Следовательно, представляется маловероятным сценарий, при котором государство адаптирует правовой институт общероссийского голосования в правовую систему РФ для дальнейшего применения. В то же время прецедент презентации новой формы проявления прямой демократии налицо, и возникает вопрос о ее институционализации.

Следует отметить, что, в отличие от выборов и референдумов, этих устоявшихся форм проявления народного волеизъявления, форма общероссийского голосования – это довольно необычный феномен, который разово, остро показал уровень взаимодействия государства и общества, действительный, искренний интерес власти к мнению народа о многих важнейших аспектах жизни страны, и в этом его особенность. И полученный ответ крайне красноречив – примерно 53 % избирателей поддержали поправки, выразив тем самым не только отношение к нормам регулирующего характера, но и к государственной политике и власти.

Конституционная реформа актуализировала вопрос о взаимодействии государства и общества, показала поддержку большинством существующей государственной власти. Реформа формализовала и закрепила актуальные для российского социума вопросы, касающиеся как ценностно-идеологической сферы, так и регулирования социально-экономической и политической жизни. Общероссийское голосование позволило не только закрепить определенный культурный этап жизни страны, но и эксплицировать вопросы идентичности, приверженности определенным ценностям «русской цивилизации».

Таким образом, гипотезы исследования подтверждены: общероссийское голосование можно рассматривать как институционализацию еще одной формы народовластия. Социальный институт общероссийского голосования направлен на решение задач, которые выполняют все социальные институты в различных сферах, в то же время имеет свои особенности. Эти особенности обусловлены тем, что данная форма народовластия появилась недавно, хотя похожий прецедент имел место и в 1993 г. Но, поскольку создано новое законодательство, регулирующее проведение общероссийского голосования, и оно состоялось на ином этапе развития России, прямой аналогии здесь не наблюдается.

Цель исследования достигнута, в работе были выявлены основания, последствия и перспективы общероссийского голосования как социального и правового института.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. / пер. с нем. под ред. Л. Г. Ионина. Т. 1. Социология. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.
2. Социология: социальная структура и социальные институты / Г. Б. Кошарная, Е. В. Щанина, Л. Т. Толубаева и др. / под ред. Г. Б. Кошарной. Пенза: Изд-во ПГУ, 2016.
3. Петров А. В., Зырянов А. В. Структурно-функциональный подход в современных юридических исследованиях // Юридический вестн. Кубанского гос. ун-та. 2017. № 1 (30). С. 37–39.
4. Вантеева Н. В. Принципы юридической ответственности (структурно-функциональный анализ): дис. ... канд. юрид. наук / ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Ярославль, 2005.
5. Синцов Г. В. Проблемы разграничения понятий института референдума и плебисцита в законодательстве зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4. С. 81–84.
6. Обращение Путина к россиянам // ТАСС. 2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8800543> (дата обращения: 14.01.2021).
7. Христофорова Е. И., Соколова Е. А. Перспективы развития института плебисцитарной демократии в Российской Федерации // Выборы: теория и практика. 2020. № 1 (53). С. 14–18.
8. Ильин В. А., Морев М. В. Кредит доверия Президенту подтвержден. Достижение целей социально-экономического развития до 2024–2030 гг. в тумане // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 4. С. 9–37. DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.1.
9. Чеботарев Г. Н. Конституционное право граждан на внесение изменений в Конституцию Российской Федерации // Государство и право. 2020. № 12. С. 7–15. DOI: 10.31857/S102694520012727-0.
10. Заключение Конституционного суда РФ от 16.03.2020 № 1–3. 2020. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003160037?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 14.01.2021).
11. Картина Фейком. Информационные манипуляции в период подготовки к общероссийскому голосованию по внесению поправок в Конституцию Российской Федерации // Независимый общественный мониторинг. 2020. URL: <https://op.admhmao.ru/upload/iblock/c22/Doklad-NOM-kartina-feykom.pdf> (дата обращения: 14.01.2021).
12. Соколов М. В. Проблемы правового регулирования общероссийского голосования по поправкам к Конституции России // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 3 (43). С. 157–161.
13. Марков Р. С., Поляков Е. С. Конституционно-правовой статус общероссийского голосования по поправкам к Конституции Российской Федерации // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. 22–23 мая 2020 г. / ТГУ им Г. Р. Державина. Тамбов, 2020. Т. 1. С. 178–183.
14. Хорунжий С. Н. Общероссийское голосование как субсидиарная форма реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства // Мониторинг правоприменения. 2020. № 3 (36). С. 9–15. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-3-9-15.

15. Дзидзоев Р. М. Конституционные поправки 2020 г.: процессуальные вопросы // Междунар. журн. конституционного и государственного права. 2020. Т. 3. С. 17–20.

Информация об авторе.

Игнатушко Ирина Викторовна – кандидат социологических наук (2018), доцент кафедры экономической теории Петербургского государственного университета путей сообщения императора Александра I, Московский пр., д. 9, Санкт-Петербург, 190031, Россия. Автор 33 научных публикаций. Сфера научных интересов: электорально-правовая культура, правовая культура. E-mail: valira1971@yandex.ru

REFERENCES

1. Weber, M. (2016), *Khozyaistvo i obshchestvo: ocherki ponimayushchei sotsiologii: v 4 t. Sotsiologiya* [Economy and Society: Essays on Understanding Sociology: in 4 volumes. Sociology], Transl. by Ionin, L.G., in Ionin, L.G. (ed.), vol. 1, HSE Publishing House, Moscow, RUS.

2. Kosharnaya, G.B., Shchanina, E.V., Tolubaeva, L.T. et al. (2016), *Sotsiologiya: sotsial'naya struktura i sotsial'nye instituty* [Sociology: social structure and social institutions], in Kosharnaya, G.B. (ed.), PSU Publishing House, Penza, RUS.

3. Petrov, A.V. and Zyryanov, A.V. (2017), "Structural and functional approach in modern legal research", *Legal Bulletin of the Kuban State University*, no. 1 (30), pp. 37–39.

4. Vanteeva, N.V. (2005), "Principles of Legal Responsibility (Structural and Functional Analysis)", Can. Sci. (Jurid.) Thesis, YarSU, Yaroslavl, RUS.

5. Sintsov, G.V. (2010), "Problems of differentiating the concepts of the institute of referendum and plebiscite in the legislation of foreign countries", *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], no. 4, pp. 81–84.

6. "Putin's address to the Russians", TASS, available at: <https://tass.ru/obschestvo/8800543> (accessed 14.01.2021).

7. Hristoforova, E.I. and Sokolova, E.A. (2020), "Prospects for the development of the institute of plebiscite democracy in the Russian Federation", *Vybory: teoriya i praktika* [Elections: theory and practice], no. 1 (53), pp. 14–18.

8. Ilyin, V.A. and Morev, M.V. (2020), "Vote of confidence for the President is confirmed. Achievement of socio-economic development goals before 2024–2030 is uncertain", *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 13, no. 4, pp. 9–37. DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.1

9. Chebotarev, G.N. (2020), "Constitutional right of citizens to initiate amendments to the Constitution of the Russian Federation", *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], no. 12, pp. 7–15. DOI: 10.31857/S102694520012727-0.

10. The conclusion of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 16, 2020 No. 1–3 (2020), available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003160037?index=0&rangeSize=1> (accessed 14.01.2021).

11. "Painting by Fake. Information manipulations during the preparation for the all-Russian vote on amendments to the Constitution of the Russian Federation" (2020), *Nezavisimyi obshchestvennyi monitoring* [Independent Public Monitoring], available at: <https://op.admhmao.ru/upload/iblock/c22/Doklad-NOM-kartina-feykom.pdf> (accessed 14.01.2021).

12. Sokolov, M.V. (2020), "Problems of legal regulation of "All-Russian vote" on amendments to the Russian Constitution", *Skif. Student science questions*, no. 3 (43), pp. 157–161.

13. Markov, R.S. and Polyakov, E.S. (2020), "Constitutional and legal status of the all-Russian vote on amendments to the Constitution of the Russian Federation", *Tambovskie pravovye chteniya imeni F.N. Plevako* [Tambov Legal Readings named after F.N. Plevako], *Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 2 t* [Materials of the IV International Scientific and Practical Conference: in 2 vol.], vol. 1, Tambov, RUS, 22–23 May 2020, pp. 178–183.

14. Khorunzhii, S.N. (2020), "All-Russian voting as a subsidiary form of realization of the constitutional right of citizens to participate in the management of state affairs", *Monitoring of law enforcement*, no. 3 (36), pp. 9–15. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-3-9-15.

15. Dzidzoev, R.M. (2020), "A constitutional amendments 2020: procedural issues", *International Journal of Constitutional and State Law*, vol. 3, pp. 17–20.

Information about the author.

Irina V. Ignatushko – Can. Sci. (Sociology) (2018), Associate Professor at the Department of Economic Theory, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, 9 Moskovsky pr., St Petersburg 190031, Russia. The author of 33 scientific publications. Area of expertise: electoral and legal culture, legal culture. E-mail: valira1971@yandex.ru